

Особенности реализации внешнеполитического курса России в Сирии на современном этапе

Л. ИЗИЛЯЕВА

В центре внимания российских и зарубежных средств массовой информации и форпостом внешнеполитического курса Российского государства на протяжении последних лет является Сирийская Арабская Республика (САР).

Причины высокой активности Российской Федерации на территории Сирии многоаспектны. Они определяются историческими, юридическими, самое главное – стратегическими интересами, носящими обоюдный характер [4, 76–79]. Сирия всегда искала и ищет в России опору и защитника. Для России Сирия – геополитический и экономический плацдарм и резерв в ближневосточном регионе [2, 29], это возможность повысить имидж страны на международной политической сцене, взять реванш за «поражение» на Украине и изменить систему миропорядка.

Кросстемпоральный сравнительный анализ, проведенный автором статьи, позволил доказать, что внешнеполитическая деятельность Российской Федерации (РФ) на территории Сирии имеет ряд специфических особенностей, актуализировавшихся после сентября 2015 года [3, 137]. К таковым мы относим:

- высокую активность РФ в данном направлении;
- использование хорошо продуманной наступательной стратегии и военного контингента за пределами Российской Федерации;
- представление мировому сообществу (в первую очередь арабским странам Ближнего Востока и Северной Африки) идеологической доктрины защитника политических режимов, развивающихся государств и гаранта безопасности;
- использование Сирии для влияния на региональных игроков и их политические решения.

О том, что Российская Федерация проводит активную, интенсивную и эффективную внешнюю политику на сирийском направлении, свидетельствует сравнительный анализ наиболее крупных военных кампаний и конфликтов, в которых участвовала наша страна за последние 40 лет (табл. 1).

Затраты бюджета страны, численность военнослужащих, участвующих в конфликте, людские потери, в том числе и со стороны противников, статистически подтверждают наш вывод об активности российского государства в представленном направлении.

Москва не берет на себя дополнительных обязательств в Сирии и уж точно не собирается обеспечивать ее ресурсами себе в убыток. Использование воздушно-космических сил (ВКС) в качестве основного контингента для борьбы с противником в лице террористических организаций позволило руководству страны минимизировать собственные потери и достичь высокой результативности в САР. Если в Афганистане за 10 лет пребывания советских войск было уничтожено примерно 90 тыс. моджахедов (около 9 тыс. в год), то в Сирии за 1 год и 8 месяцев ликвидированы порядка 35 тыс. террористов (около 17,5 тыс. в год).

Важно отметить и регулярное взаимодействие Российской Федерации с другими государствами. Если в украинском и грузинском конфликтах Россия опиралась преимущественно на собственные силы, то в Сирии важную роль играет взаимодействие с региональными игроками, влияющими на действия противника. Привлечение Израиля и Турции к участию в конфликте позволило российским политиковластным институтам оказывать влияние на сирийские события с иного «фланга».

Вышеотмеченные факты в совокупности, а также регулярное упоминание сирийского

**Кросстемпоральный сравнительный анализ участия России
в вооруженных конфликтах за последние 40 лет**

Параметры сравнения	Сирийская военная кампания	Украинский военный конфликт 2014–2017 гг.	Афганская военная кампания	Осетино-грузинский конфликт
Затраты бюджета	Точных данных нет. Президент РФ В.В. Путин оценил общие затраты в 33 млрд руб. По информации Д. Пескова, речь идет о 38 млрд руб. В неофициальных источниках фигурируют данные о 70 млрд руб. в год	Официальные данные отсутствуют. Эксперты говорят о затратах в 150 млрд руб. в год на содержание ДНР, ЛНР и ведение конфликта	От 3 до 8,2 млрд долларов в год. Самый возможный минимум за 10 лет – 30 млрд долларов. Около 174 млрд руб. в год.	Около 1 млрд руб., учитывая деньги на восстановительные работы.
Количество военнослужащих, участвовавших в конфликте	Около 7 тыс. чел.	5–9 тыс. чел. (кадровые военные)	80–104 тыс. чел.	19 тыс. чел.
Людские потери со стороны РФ	38 чел.	500–1000 чел.	15 052 тыс. чел.	67 чел.
Потери со стороны противника	Более 35 тыс. чел. за 1 год и 8 мес.	Около 30 тыс. чел.	75–90 тыс. чел.	Около 3 тыс. чел.
Продолжительность	С 30.09.2015 г. по настоящее время (почти 2 года)	С 2014 г. по настоящее время (3 года)	1979–1989 гг. (10 лет)	7 августа – 12 августа 2008 г. (6 дней)
На поддержку каких стран опиралась РФ	Сирия, Иран, Турция, Ирак	Россия проводит совместную операцию с ДНР и ЛНР. Данных по иностранным государствам нет	Данные отсутствуют	Южная Осетия, Абхазия
Количество информационных сообщений в российских СМИ (Первый канал, РИА Новости, РБК, НТВ)	С 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г. было 25187 упоминаний	С 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г. было 28416 упоминаний	Данные отсутствуют	С 01.01.2008 г. по 31.12.2008 г. было 6783 упоминания

конфликта в проанализированных нами информационных источниках (табл. 1) свидетельствуют о том, что Москва ведет интенсивную политику в Сирии. Даже Украина в момент эскалации конфликта на границе с самопровозглашенными республиками не привлекала к себе столько внимания и ресурсов, сколько сосредоточено сегодня на Сирии.

Вторая особенность внешнеполитического курса России в рамках сирийского направления состоит в том, что впервые за четверть века Москва использовала хорошо продуманную наступательную стратегию в международных отношениях и военный контингент за пределами страны.

Сравнение сирийского, афганского и украинского конфликтов – наглядное тому подтверждение.

Несмотря на достаточно быстрое продвижение советских войск в Афганистане, успехи 40-й армии, а также высадку в Кабуле 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, в целом успеха в афганской операции достигнуть не удалось. Если в начале проведения операции советские войска активно наступали и имели при этом успех, то в последующем активность значительно снизилась. Советские силы завязли в позиционной обороне и понесли серьезные потери при сражениях вблизи

Кабула, а также штурме Кандагара, Герата, Газни, боях за Джелалабад.

Неподготовленность солдат к ведению боя в афганском климате и сложность местности также мешали развивать наступления. Плюс ко всему в адрес СССР звучали слова осуждения от ведущих мировых и региональных держав, оказывающее определенное давление на советское руководство. В 1989 году СССР вывел войска из Афганистана, так и не достигнув своих целей, потеряв более 15000 человек.

Украинский конфликт – еще один пример отсутствия у российской власти хорошо продуманной стратегии. Официально Россия не признала присутствие своих войск на территории Украины, но отступления самопровозглашенных армий ДНР и ЛНР, а вместе с ними и российских добровольцев, с 2014 года, переход конфликта в «замороженное» состояние, появление у границ России очага нестабильности, мы рассматриваем как поражение России. Стратегия, взятая на вооружение российскими политико-властными институтами, не принесла желаемого эффекта.

Отличительной особенностью сирийского конфликта, в сравнении с двумя вышерассмотренными является то, что российские ВКС и сирийские вооруженные силы значительно сместили линию фронта в свою пользу и потеснили отряды террористов и вооруженной оппозиции.

Ситуация в 2015 году на фронтах в Сирии была катастрофической и угрожала поражением сирийской правительственной армии и захватом Дамаска, что привело бы крушению сирийской государственности. Армия террористов активно продвигалась в сторону крупных городов. Террористы стояли на подступах к Хаме, Дамаску, Латакии, Эль-Хасаке, Эс-Сувейда, где ситуация была наиболее тяжелой, и захват одного из этих городов привел бы к кардинальным изменениям не только фронтов, но и положения в стране в целом.

Террористы и силы оппозиции осуществляли атаки преимущественно вдоль крупных транспортных магистралей в направлении крупных и густонаселенных городов, что давало им стратегическое преимущество и контроль над целыми провинциями, также группировки радикалов стремились устано-

вить контроль над большинством нефтяных месторождений в Сирии, что им сделать удалось. Крупнейшие нефтяные запасы, расположенные на территории от Ракки до Пальмиры и вблизи Дейр-эз-Зор, попали под контроль террористов.

Линия фронта была вытянута тонкой линией вдоль западной границы Сирии и составляла лишь небольшой участок на севере страны, который контролировали силы курдов.

30 сентября 2015 г. Россия согласилась оказать военную помощь сирийскому правительству в борьбе с терроризмом. Именно с этого дня началась операция российских ВКС на территории Сирии.

Благодаря слаженным и умелым действиям российской авиации удалось переломить ситуацию в пользу сирийского режима и потеснить террористов с занимаемых территорий.

С вступлением России в вооруженный конфликт на стороне правительственных войск Б. Асада ситуация кардинально изменилась в пользу сирийской армии.

Характер нанесения основных ударов российских ВКС свидетельствует о выверенной целенаправленной стратегии. Бомбардировки производились и производятся на наиболее сложных участках фронта, где ситуация практически патовая.

Именно поэтому во всех крупных операциях российская авиация активный участник боевых действий. Особенно сильно это проявилось в боях за Алеппо и Пальмиру, Дейр-эз-Зор – объекты первых атак российских ВКС [10, 129].

Вторым направлением, по которому активно работала и работает российская авиация, – места плотного скопления террористов (город Ракка, провинция Идлиб). Там российские самолеты одним ударом уничтожали до нескольких десятков и сотен человек.

Третьим направлением действий российских ВКС является материальная и сырьевая база радикальных группировок. Действия авиации направлены в первую очередь на уничтожение складов боеприпасов и обмундирования, штабов, пунктов связи, заводов по производству оружия, нефтяного сырья и мест его добычи. Предполагается, что данные меры в значительной степени ослабят террористические организации и подорвут их дух.

Данные направления действий ВКС действительно являются верными, о чем свидетельствует изменение сил на фронтах, смещение границ боевого противостояния в пользу сирийского правительства, а также возвращение контроля правительством Б. Асада частей территории страны.

Действия российской авиации привели к следующим позитивным изменениям:

– территория, контролируемая правительственными войсками и отрядами курдов, значительно расширилась, если раньше это были небольшие клочки земли на западе Сирии и частично северные границы контролировались правительственными войсками и курдами, то теперь это практически все западные и северные территории;

– освободились пригодные для жизни земли с запасами углеводородов (нефти) в центральной части Сирии территории между Пальмирой и Раккой, а также участки в районе провинции Дейр-эз-Зор;

– правительственные войска Сирии получили возможность восстановить контроль над всей сирийской границей, чтобы обескровить террористов и нарушить их каналы снабжения. В первую очередь это провинции Дара и Алеппо и Идлиб, где расположены границы с Израилем и Турцией, откуда террористы не только получают снабжение, но и могут использовать данные территории для отступления;

– сирийский режим получил возможность восстановить контроль над ведущими магистралями, соединяющими разные территории внутри страны. В первую очередь это касается дорог, расположенных в провинциях Дара, Дейр-эз-Зор, Хомс, Эр-Ракка.

Конечно, итоговой целью действий российских ВКС и правительства Б. Асада является победа над терроризмом и восстановление контроля над всей территорией страны.

Для достижения данной цели сирийские вооруженные силы при поддержке ВКС стремятся заставить противника занять неудобные позиции.

Действия правительственных сил в провинции Идлиб направлены на то, чтобы отсечь силы оппозиции и Джабхат-ан-Нусры от турецкой границы, тем самым взяв их в кольцо на своей территории. В случае осуществления данной цели у Б. Асада появляется дополни-

тельный рычаг давления при ведении переговоров.

Действия на юге САР направлены на то, чтобы восстановить контроль над государственной границей, в первую очередь сирийско-израильской частью, что отрезет оппозицию от возможных источников финансирования.

Важно отметить и то, что действия правительственных войск направлены на смещение линии фронта от Пальмиры, а также выход к Ракке и ее захват, так как она считается сирийской столицей Исламского государства. Кроме этого, между этими городами находятся основные запасы сирийской нефти, возвращение контроля над которыми просто необходимо режиму.

Таким образом, стратегия движения военного контингента, характер военных действий РФ на территории Сирии свидетельствуют о том, что российские политико-властные институты перешли в своих действиях от оборонительной стратегии к наступательной.

Впервые после Афганистана Россия решила на официальное применение военного контингента за пределами своей территории.

Конечно, речь Владимира Путина в Мюнхене в 2007 году, события в Осетии 2008 года, даже «Крымская весна» 2014 года – все это является проявлением воли и определенного политического курса, но он был опоздавшим и оборонительным. Россия предпринимала действия только после того, когда ситуация уже свершалась, приходилось реагировать на изменения, происходящие не по нашей воле.

Сирия в этой череде стала исключением, именно здесь Москва сработала на опережение и не допустила необратимого конца. Россия не только не допустила краха режима Б. Асада и расцвета террористко-экстремистской идеологии на территории региона, но и перевела сирийский конфликт в плоскость геополитической борьбы на глобальном и региональном уровне, игры, в которой РФ стремится определять правила и формировать меню предпочтений ее основных акторов [7, 308–309].

Следующая особенность внешнеполитической деятельности РФ на территории Сирии связана с историческими традициями взаимоотношений между двумя странами и геополитическими амбициями РФ. Россия на примере

сирийского конфликта позиционирует себя как гарант безопасности, защитник политических режимов развивающихся государств.

Сегодня Москва контролирует многие сферы жизнедеятельности в Сирии, тем самым практически управляет страной.

«Башар Асад сохраняет лишь видимость власти, в то время как на самом деле все решения принимает Путин: кто и сколько должен есть и зарабатывать. Многие военнослужащие направляют свои жалобы не высокопоставленным должностным лицам сирийского режима, а России, в которой они видят спасителя от коррупции и высшую власть: Асад не будет ничего делать без своего начальника» [1].

При этом Москва даже предлагает собственный проект Конституции для Сирии, который хоть и выполняет служебную функцию, но дает серьезную почву для размышлений.

Подобные активные действия РФ служат прямым посылом для развивающихся государств мира: «Если нуждаетесь в защите – обращайтесь за помощью к России».

В ближайшей перспективе за помощью к России по примеру Сирии может обратиться Ирак. Как и в случае с Сирией, часть территорий Ирака, преимущественно северная часть, находится под контролем боевиков ИГИЛ, что также создает серьезную угрозу для государственности и беспокоит измотанное войной правительство Багдада [6, 147–155].

Конечно, на стороне Ирака с 2014 года воюет международная коалиция по борьбе с терроризмом под предводительством США, но особых успехов за три года им добиться не удалось, и она, понеся колоссальные потери в битве за Мосул, длившейся пять месяцев, разбить ИГИЛ так и не смогла.

Руководство Ирака внимательно следит за операциями, проводимыми Россией в Сирии, и высоко оценивает точность и малое количество потерь, особенно среди мирного населения. Все это может способствовать тому, что Ирак по примеру Сирии обратится за помощью к России.

Потенциально за военной и идеологической помощью к России может обратиться и Ливия. «Главкомандующий ливийской армией маршал Халифа Хафтар направил послания российскому лидеру Владимиру Путину и

министру обороны Сергею Шойгу, в которых он просит начать поставки оружия войскам страны» [8]. Данный шаг мы рассматриваем как первые акции на пути сближения государств.

Таким образом, Россия действительно воспринимается в странах Ближнего Востока и Северной Африки как защитник развивающихся государств и политических режимов.

Четвертая особенность нынешней внешнеполитической деятельности РФ заключается в том, что Россия использует Сирию для влияния на региональных игроков и их политические решения.

У России есть возможность влиять на Израиль за счет усиления либо ослабления Хезболлы. Для того чтобы настроить руководство Израиля более положительно в отношении России, Москва разрешает наносить удары по формированиям Хезболлы на территории Сирии. «7 апреля 2017 года в районе аэропорта в Дамаске прогремело несколько взрывов. Как впоследствии подтвердили источники сирийского агентства SANA, удар был нанесен израильскими военными. Целью был склад с вооружениями, которые могли попасть в руки радикальной ливанской группировки “Хезболла”» [5]. При этом Россия практически не отреагировала на данный инцидент, ограничившись просьбой не накалять ситуацию в регионе.

В этой ситуации, если Россия поставит своей целью повлиять на действия Израиля, Москва может усилить поддержку Хезболлы и договариваться с Тель-Авивом на новых условиях.

Другим государством региона, на которое может быть оказано влияние РФ, является Турция. Здесь остро стоит вопрос Курдистана, если Россия будет активно спонсировать и поддерживать курдов в Сирии, то это окажет влияние на поведение политического режима Турции в целом.

«Для России поддержка курдского национального движения может стать адекватным ответом на антироссийскую политику режима Эрдогана. Именно посредством активизации курдского национального движения можно не только добиться решения таких задач, как самоопределение турецких курдов, защита Сирийского Курдистана от угрозы со стороны террористических организаций, но и

существенно повлиять на политический режим в Турции. «Завязнув» в вооруженном противостоянии с отрядами Рабочей партии Курдистана, правительство Турции уже не будет обладать достаточными ресурсами для серьезной поддержки боевиков в Сирии» [9].

Резюмируя вышесказанное, однозначно можно утверждать, что на территории Сирии Российская Федерация проводит уникальную как по характеру, так и по содержанию военную кампанию.

Литература

1. Аль-Ашкар М. Сержант армии Асада жалуется России на тяжелые условия [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170301/238802574.html>

2. Грачев С.И., Харламов А.А. Сирия как детерминанта геополитических ориентаций и экономических интересов // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 27–30.

3. Изилиева Л.О., Егорова Е.Н. Контр-террористическая операция Российской Федерации в Сирии: оценка эффективности // Вопросы политологии. 2016. № 1. С. 137–148.

4. Изилиева Л.О., Иванов Р.И. Роль ближневосточного и североафриканского региона во внешней политике Российской Феде-

рации // Актуальные проблемы современных общественных наук: глобальные вызовы и приоритеты развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. Уфа, 2015. С. 76–80.

5. Крючков И. Израиль скорректировал удар по Сирии [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/04/27_a_10646651.shtml

6. Мирский Г.И. Ирак и Сирия под ударами исламистов // Год планеты экономика, политика, безопасность: сборник научных трудов. М., 2014. С. 147–155.

7. Мусина Л.М. Актуальные вопросы геополитики современной России // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10. С. 308–309.

8. Онтиков А. Ливийская армия просит оружие у России [Электронный ресурс]. URL: <http://iz.ru/news/634764>

9. Полонский И. Война в Турецком Курдистане [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/90472-voyna-v-tureckom-kurdistane.html>

10. Яницкий О.Н. Качественная модель осажденного города: случай Алеппо (Сирия) // Социологическая наука и социологическая практика. 2017. № 1. Т.5. С. 129–144.

Институциональное развитие молодежных общественных политических организаций в России через призму истории

В. САБИРОВ

Историческое становление молодежных общественных политических организаций (МОПО) в мире начинается еще с первой половины XIX века, когда в некоторых европейских странах начали создаваться первые студенческие союзы, целью существования которых была борьба против насилия и войн в мире. В Европе создавались кружки и клубы, объединенные идеологическими течениями, членами таких организаций становились образованные и богатые члены молодежного общества. На основе подобных кружков и

клубов впоследствии начали появляться первые партии и общественно-политические движения. Важно отметить, что в первую очередь появлялись организации политического и религиозного толка, что и на сегодняшний день характерно для Европы.

Европейский путь развития государственности, экономики и социума отличается от российского так же, как и отличается путь развития МОПО. В России первые предпосылки к появлению молодежного движения появились в конце XVIII века благодаря Екатерине II и ее

Сабиров Вито Фладисович, аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: vito-93@mail.ru